

— А-Цзинь, я очень рад, что познакомился с тобой. За это время... я многому у тебя научился. Если... если я действительно поступлю в Университет Цзинхуа, ты согласишься приехать ко мне в гости? — Некоторое время покопавшись в разнице, Цзи Хуань, снова подняв голову, внезапно покраснел от смущения.

Это был первый раз в его жизни, когда он приглашал кого-то к себе домой.

Он уже принял решение: если сдаст этот экзамен, то хочет пригласить А-Цзиня и Ван Сяочуаня к себе домой, заодно познакомить Дедулю со своими друзьями. Хотя они знакомы не так уж долго, Цзи Хуань был искренне благодарен этим двоим.

Ван Сяочуань оказал ему огромную помощь в вопросе воспитания Хэй Даня, к тому же он очень прямолинейный человек. Если он испугается Хэй Даня... Цзи Хуань подробно ему всё объяснит. Если тот всё же не сможет принять, то он уедет с Дедулей и Хэй Данем и больше не вернётся.

А что касается А-Цзиня, хотя Цзи Хуань до сих пор не знал, как выглядит его дом, тот очень помог ему в учёбе. А испугается ли он Хэй Даня и Дедулю... Цзи Хуань даже не рассматривал такую возможность.

А-Цзинь наверняка что-то знал. То, что недавно он заговорил о демонах вроде Акаса... он сделал это намеренно, верно?

Да, позже, немного поразмыслив, Цзи Хуань понял, что слова А-Цзиня в тот день были не пустым звуком. Он, наверное, заметил признаки того, что рядом с ним живёт такой демон, как Акас, и специально предупредил его.

Чёрные глаза прямо смотрели на А-Цзиня, и Цзи Хуань наконец произнёс то, что давно хотел сказать:

— А-Цзинь, спасибо тебе. Ты действительно добрый и хороший человек.

Итак, после CD, комиксов и фотоальбомов идиолов, А-Цзинь снова получил от Цзи Хуаня карточку хорошего человека.

Добрый... хороший человек?

Эти слова Цзи Хуаня эхом отдавались в голове. Впервые между ними именно Цзи Хуань ушёл первым. Вскоре после этих слов у Цзи Хуаня закончился рабочий день. Здесь было правило: по окончании смены нужно уходить, нельзя задерживаться. Напомнив А-Цзиню, что время вышло, Цзи Хуань схватил свои вещи и поспешно попрощался.

Остался один А-Цзинь, продолжавший сидеть в безлюдной тихой галерее. Спустя некоторое время он... улыбнулся.

Улыбнулся совсем не добро и совсем не как хороший человек.

— Это тот самый?

— Какой?

— Высокий и худой, с узкими глазами, в белом халате, который как раз выходит.

— Он! Это он! Мальчик, с которым недавно разговаривал Двоюродный дед, это именно он!

— Двоюродный дед часто с ним говорит! Часто! Часто!

— Проверили его происхождение?

— Проверили, он...

В огромном саду повсюду росли пышные деревья — лучшая естественная преграда. Цзи Хуань работал здесь уже какое-то время, но редко встречал людей, хотя знал, что они есть. Когда он трудился в саду, его часто преследовало ощущение слежки, но всякий раз, оборачиваясь, он никого не видел.

Приближалась осень. Порыв ветра принёс аромат леса, а шорох листьев вдали звучал как шёпот.

Не обращая на это внимания, Цзи Хуань думал только о том, чтобы поскорее добраться домой.

Идя, он строил планы: с сегодняшнего дня удвоить усилия в учёбе, поступить в хорошую школу, подготовиться к временному прекращению подработки. Получив зарплату за этот месяц, нужно будет сообщить Ван Минцин и остальным, что он увольняется. Да, и А-Цзиню тоже сказать...

Он думал просто.

Однако на следующий день, когда он, как обычно, пошёл в школу, на втором уроке — Цзи Хуань отчётливо помнил, что это был урок китайского, — голос учителя за кафедрой обладал таким снотворным эффектом, что Цзи Хуань, подперев щеку ладонью, начал клевать носом.

Затем он, видимо, и правда случайно заснул. Во сне он увидел Хэй Даня: в зелёных штанишках, с бутылочкой для кормления, он с удовольствием пил молоко. Дедуля с бараньими рогами лежал на кровати, рот был приоткрыт, в уголке рта блестела капля слюны — он, кажется, спал.

Сон был странный — подумал Цзи Хуань.

Подумав ещё, он понял, в чём странность: обычно он почти не видел снов. Конечно, говорят, человек не может не видеть снов, а если не видит, то просто забывает их. В общем, раньше Цзи Хуань почти не запоминал свои сны, пока не начал делиться снами Хэй Даня. Однако, когда он делился снами Хэй Даня, в сновидении он полностью становился им, чувствовал его мысли, делился его зрением и слухом.

На этот раз было иначе.

Цзи Хуань мог видеть Хэй Даня и Дедулю — не как Хэй Дань, а со своей собственной точки зрения.

Цзи Хуань видел, как Хэй Дань делает глоток молока, смотрит на Дедулю, затем делает ещё глоток.

Через некоторое время Хэй Дань, наверное, устал сидеть. Он подкатил бутылочку к ноге Дедули, перекатился туда же своим маленьким тельцем и, лёжа на животе, продолжил пить нэйнэй. Глядя на такого Хэй Даня, Цзи Хуань улыбнулся. И тогда белые глазки-колечки Хэй Даня, словно увидев его, пристально уставились в эту сторону, а через мгновение он протянул к нему свою маленькую лапку.

Цзи Хуань тоже улыбнулся. Он уже хотел поднять Хэй Даня, как вдруг увидел, как маленькая лапка резко отдернулась назад, а в этих белых глазках-колечках вдруг вспыхнул ужас. Красный ротик раскрылся, и Цзи Хуань услышал, как Хэй Дань издал пронзительно резкий плач.

Совсем не такой, как обычно, — звук, способный разорвать его барабанные перепонки!

Одновременно с этим Цзи Хуань услышал за спиной оглушительный рёв. Он резко обернулся! Увидев за собой страшное чудовище, Цзи Хуань остолбенел —

— Дедуля! — с громким криком Цзи Хуань проснулся от сна.

— Цзи Хуань, что ты кричишь на уроке! — Нахмурившись, учитель китайского недовольно смотрел на него.

Его отношение к Цзи Хую отличалось от отношения других учителей. Другие закрывали глаза на его поведение, раз уж оценки хорошие, но педантичный учитель китайского был совершенно другого мнения. У Цзи Хуаня были отличные оценки по китайскому, но это не значило, что он станет смотреть на него сквозь пальцы.

Резко посмотрев в сторону дома, не ответив на вопрос учителя, Цзи Хуань затем совершил поступок, которого никто не ожидал:

Оттолкнув парту, он вдруг бросился бежать!

Учебник в руках учителя тут же упал на пол. Широкими шагами выбежав из класса, он бросился за Цзи Хуанем! Видя, что дело плохо, Ван Сяочуань сразу же тоже побежал за ними. Оставшиеся в классе ученики либо хотели выйти посмотреть на суматоху, либо побежать за другими учителями... В общем, за минуту весь класс покинул помещение.

И так они стали единственным классом, где уцелели все ученики и учитель.

Спустя три минуты после того, как они выбежали из учебного корпуса, в тот момент, когда учитель китайского наконец схватил Цзи Хуаня за воротник, а Ван Сяочуань поспешил удержать учителя за рубашку —

Позади них в учебном корпусе вдруг зияла огромная трещина. Здание расколосось надвое, и, сопровождаемые паническими криками учеников внутри, произошла ужасная катастрофа.

Началось землетрясение.

Городок Бадэ был маленьким местом. Хотя там были горячие источники, и ходили слухи, что под землёй есть вулкан, за сотни лет это место оставалось спокойным. Землетрясений, извержений вулканов... ничего такого не случалось. Поскольку никогда не случалось, сейсмостойкость большинства зданий была невысокой, так что последствия бедствия оказались весьма серьёзными.

К счастью, сила толчков в городке была невелика. Говорили, что по-настоящему серьёзно пострадал один горный район на горе Бадэ — там обрушилась целая гора. Не на той стороне, где было полно санаториев, а на другой, малонаселённой. Для большинства жителей городка Бадэ это было счастьем среди несчастья.

А для Цзи Хуаня...

— Цзи Хуань... — с беспокойством смотрел на него Ван Сяочуань.

Тот горный район, где толчки были сильнее всего, а разрушения наиболее серьёзны, был именно тем местом, где находился дом Цзи Хуаня.

Сейчас они все были в школьном спортзале. Это было новое здание, прочное и просторное, объявили по громкой связи, что сейчас это самое безопасное место в городке. Учеников обязали оставаться здесь, снаружи также разместили многих обычных жителей городка.

<http://bllate.org/book/15401/1371807>